устроил батарею и, когда последние стрелки наши оставили лес, а неприятель стал показываться, открыл огонь из всех орудий батареи. Тут я нашел, что 12-я дивизия удержала свою позицию и была и одной линии со мною. Мы продолжали отступать, прикрываясь конными фланкерами, и заняли высоты, позади нас находившиеся. Канонада не прекращалась. Неприятель остановился по выходе из леса. Ночью мы пошли на прежнюю свою позицию к Дашковке. Здесь мы оставались целый день 12-го июля... Неприятель не показывался» [124, с. 87, 88].

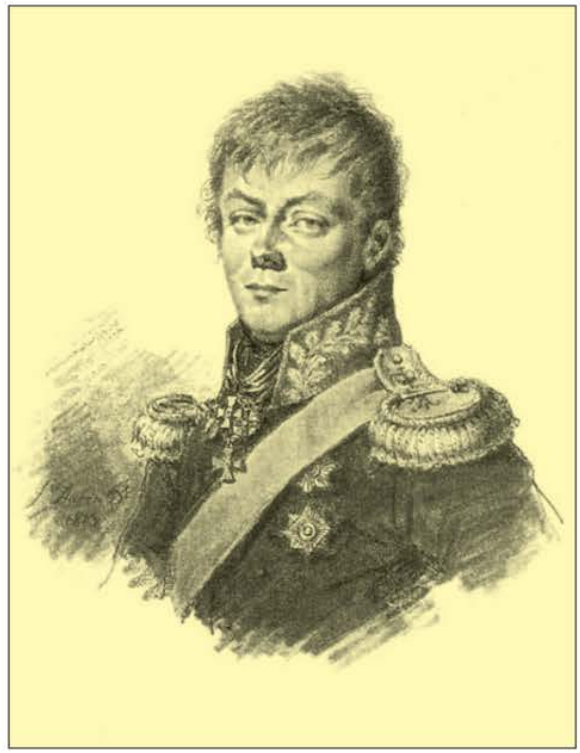
Так или иначе, описанное отступление действительно может считаться образцом тактических действий отступающей пехоты и артиллерии.

В сражении при Салтановке русские войска, ведя активные наступательные действия, потеряли за 12 часов боя до 2500 человек, а французы, занимавшие укрепленные позиции, — в два раза меньше; но само сражение принесло несомненную стратегическую выгоду армии Багратиона, которая смогла оторваться от корпуса Даву и двинуться на соединение с 1-й Западной армией.

ОСТРОВНО, КАКУВЯЧИНО, ЛУЧЕСА

Подошедшая к городу Витебску русская 1-я Западная армия ожидала прибытия 2-й армии. Зная о приближении неприятеля, генерал от инфантерии М.Б. Барклай де Толли выслал на запад от города сильный арьергард под командованием генерал-лейтенанта А.И. Остермана-Толстого, основу которого составлял 4-й пехотный корпус.

Столкновение с французским авангардом маршала И. Мюрата произошло 13 июля вблизи от местечка Островно. Русская кавалерия, совершив успешное нападение на передовые разъезды, была затем отброшена; натиск французов остановили свежие русские кавалерийские полки и 4-й егерский полк, идущий в авангарде. Остальные части достаточно быстро подходили к месту сражения. Офицер 11-й артиллерийской бригады И.Т. Радожицкий вспоминал о начале баталии: «Чем ближе подходили мы к месту сражения по аллее большой дороги, тем сильнее были слышны пушечные выстрелы. Не доходя до места с версту, остановились: велено приготовиться. Пехотинцы стали заряжать ружья и загремели шомполами...» [133, с. 76]. Артиллерийские роты двигались по дороге, пехота в батальонных колоннах — по обеим сторонам от нее; в первой линии шла 1-я бригада 11-й дивизии, потом — 2-я бригада, затем — 23-я дивизия. Егеря, очевидно, продвигались в лесу, прикрывая фланги. Войдя в зону действия артиллерийского огня, пехота бегом двинулась на указанные позиции и рассыпала стрелков. Перекрывая все лесное дефиле, в первой линии встали развернутые батальоны Кексгольмского (на правом фланге), Перновского (в центре) и Елецкого пехотных полков. Французы до самого вечера имели очень мало пехоты и ограничивались кавалерийскими атаками. Первые атаки были отбиты артиллерией и батальным огнем пехоты из развернутого строя. Радожицкий пи-

Граф П.П.Коновницын.
Рисунок Луи де Сент-Обена. 1812–15 гг.

Материал, защищенный авторским правом

Егеря 38-го и 10-го егерских полков и мушкетер на отдыхе. На заднем плане – обер-офицер линейной пехоты. И.А. Клейн. 1815 г. Городской исторический музей г. Нюрнберга. Германия.

сал о действиях русской цепи: «Впереди по кустарникам засевшие стрелки наши старались удержаться, но красные Гусары их окружали; егери, отстреливаясь во все стороны, сбегались в кучку». Стесненное лесами пространство оставляло мало места для правильных маневров и приводило к большим потерям от артиллерийского огня. Когда Остерману-Толстому доложили об этом и предложили отвести пехоту назад, он отдал краткий приказ: «Стоять и умирать!» Новая атака кавалерии опять была отбита пехотными полками первой линии, хотя часть неприятельских уланов смогла через интервалы между батальонами проскакать почти до обозов. Остерман, в свою очередь, провел весьма неудачную фронтальную атаку, а также не менее неудачные фланговые движения — все они были отражены французской кавалерией. Прибытие к французам пехотной дивизии поставило русских в тяжелое положение, но к вечеру на помощь Остерману подошла 3-я пехотная дивизия. Ночью весь арьергард, командование над которым принял генерал-лейтенант П.П. Коновницын, отодвинулся на вторую позицию у деревни Какувячино.

14 июля бой возобновился. В нем со стороны русской пехоты участвовали полки 3-й дивизии, а также Кексгольмский, Перновский, Полоцкий и Екатеринбургский пехотные. 1-я бригада 11-й дивизии вновь смогла защитить русскую батарею от атак кавалерии. В Ревельском пехотном полку весь 1-й батальон действовал в стрелках, переходя в штыковые атаки; командир батальона майор Ивенцов был ранен несколькими пулями [64, с. 11]. Коновницын начал медленное отступление, и во второй половине дня сдал командование арьергардом генерал-лейтенанту

Материал, защищенный авторским правом

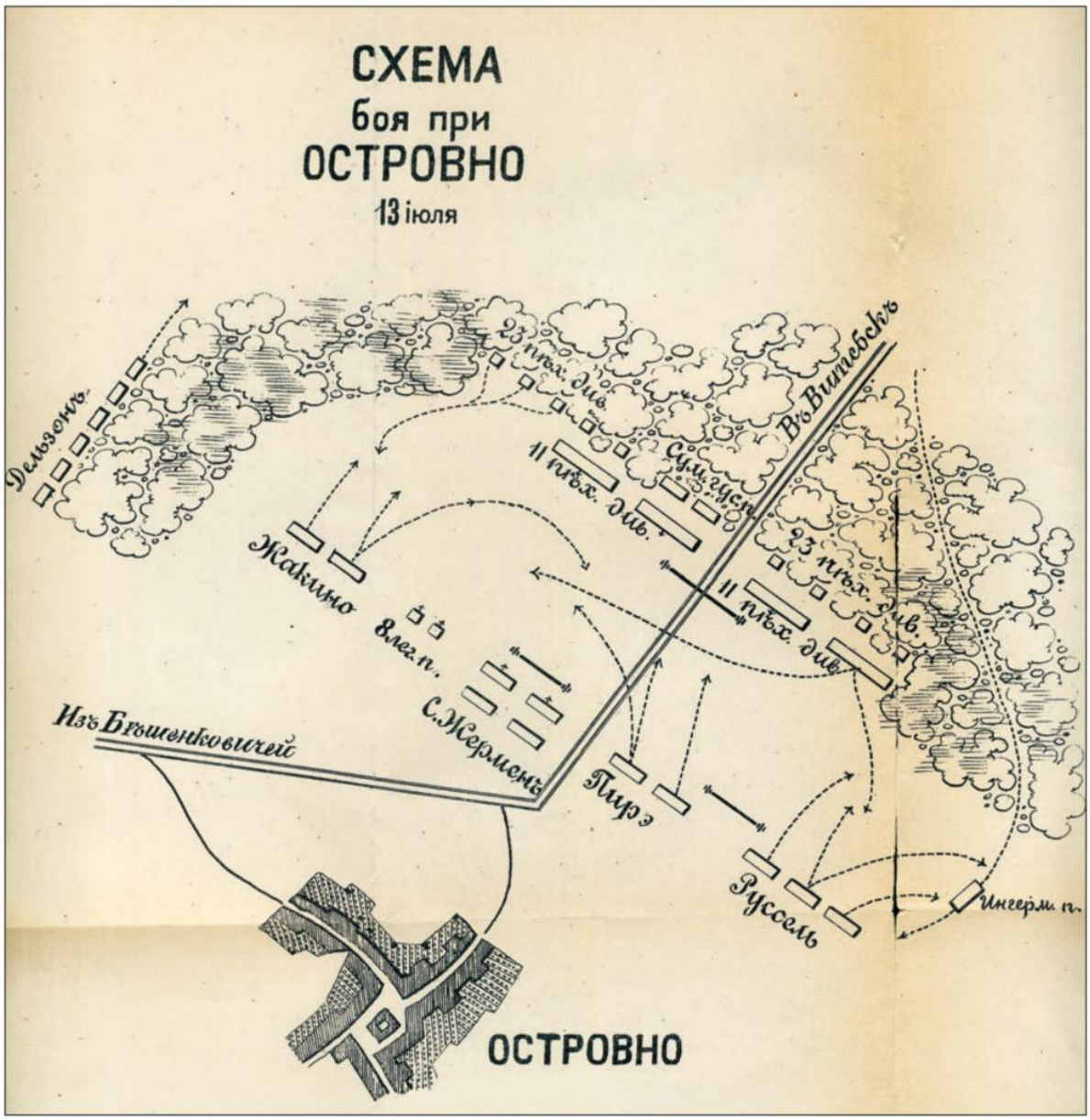

Схема боя при Островно.
(Харкевич В.И. Война 1812. От Немана до Смоленска, Вильна, 1901).

Н.А. Тучкову 1-му, который привел на подмогу полки 1-й гренадерской дивизии. Французы, пользуясь почти двукратным численным превосходством, усиливали натиск. По воспоминанию А.П. Ермолова, «ни храбрость войск, ни самого генерала Коновницына бесстрашие не могли удержать их [французов]. Опрокинутые стрелки наши быстро отходили толпами. Генерал Коновницын, негодуя, что команду над войсками принял генерал Тучков, не заботился о восстановлении порядка, последний не внимал важности обстоятельств и потребной деятельности не оказывал. Я сделал им представление о необходимости вывести войска из замешательства и обратить к устройству» [79, с. 140].

Материал, защищенный авторским правом

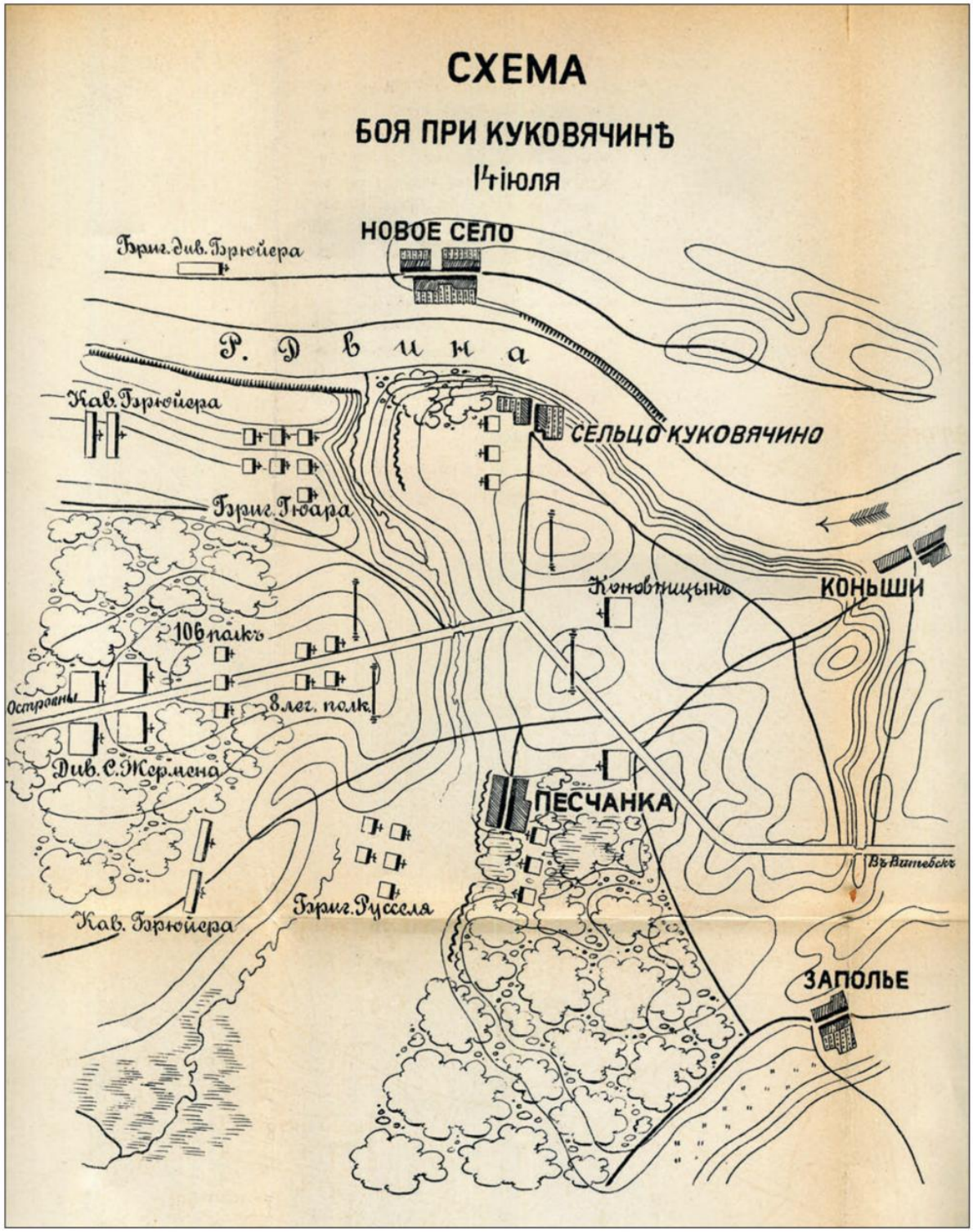

Схема боя при Куковячине
(Харкевич В.И. Война 1812. От Немана до Смоленска, Вильна, 1901).

Материал, защищенный авторским правом

Отступление арьергарда продолжалось, а 15 июля его место занял сводный корпус генерал-майора Петра П. Палена, в котором состояло 5 егерских полков. К этому времени стало известно, что армия Багратиона не сможет пробиться к Витебску, и Барклай де Толли начал общее отступление. Позиция для корпуса Палена была выбрана на берегу реки Лучеса. Бой продолжался до 17 часов, русские отступали в образцовом порядке, и французы наконец прекратили преследование.

За три дня боя потери каждой из сторон составили около 4 тысяч человек. Русский арьергард выполнил поставленную перед ним задачу и дал возможность 1-й армии отступить к Смоленску.

КЛЯСТИЦЫ И ПОЛОЦК

Войска 1-го отдельного пехотного корпуса генерал-лейтенанта П.Х. Витгенштейна, прикрывая санкт-петербургское направление, вели бои с корпусом маршала Н.Ш.Удино, к которому вскоре присоединился и корпус маршала Э. Макдональда. Изначально неудачные распоряжения Удино позволили Витгенштейну перехватить у противника инициативу и начать наступательные действия.

18 июля у селения Клястицы русские войска атаковали части корпуса Удино. Первым в бой вступил авангард под командованием генерал-майора Я.П. Кульнева, в состав которого входили 25-й и 26-й егерские полки. Оттеснив неприятеля с помощью подошедших 23-го и 24-го егерских полков, авангард затем подвергся атаке свежей дивизии генерала Ж.А. Вердье. Понеся немалые потери, отряд Кульнева все-таки сумел связать боем превосходящие силы противника, что позволило подтянуть к полю сражения основные силы 1-го корпуса.

На следующий день Витгенштейн выстроил пехоту (5-ю дивизию, 25-й и 26-й егерские полки) в одну линию батальонных колонн и начал наступление; во второй линии двигались запасные батальоны 1-й гренадерской дивизии. Неприятель пытался переходить в контратаки, но в конечном итоге вынужден был отступить за реку Нищу и зажечь за собой мост у Клястиц. Русская пехота преследовала его. 2-й батальон гренадерского полка Графа

Сражение у Полоцка 18 августа 1812 г.
Гравюра Д. Ругендаса. 1810-е гг.

Материал, защищенный авторским правом